

– музейная экспозиция «Народные традиции белорусского народа в различные эпохи», а также посещение краеведческих музеев и тематических выставок в галереях;

– выставка-ярмарка блюд национальной кухни «Прапануем прысмакі на розныя смакі», просмотр документального фильма о белорусском фольклоре «Песні старой Еўропы — старажытныя беларускія народныя песні» (2016), а также просмотр видеофильмов, посвященных быту и этнографической принадлежности белорусов: «Купальская ноч» (1982), «Павлінка» (1952), «Люди на болоте» (1981);

– встречи с деятелями искусства (писателями, поэтами, художниками, актерами, певцами и т. д.);

– организация и участие в мероприятиях, относящихся к народным (Коляды, Масленица, Дожинки, Купалье и т. д.);

– инсценировка белорусских народных обрядов: свадьба и крестины;

– проведение тематических флешмобов, флеш-акций (например, «Беларусь — крыніца натхнення»), направленных на популяризацию национальной истории, исторический квест «По следам белорусского народа».

Квест представляет собой приключенческую игру, которая требует от участников решения умственных задач, принятия решения для ее прохождения. С помощью исторического квеста происходит формирование личностных качеств: осознанное, уважительное и доброжелательное отношение к истории, культуре, традициям; готовность и способность обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию; освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах.

При организации мероприятий необходимо учитывать интересы студентов, социального педагога, педагога-организатора, куратора учебной группы; желание узнать что-то новое по теме; направленность на воспитание у студентов наилучших качеств, таких как доброта и почитание старших, честность, мужество, милосердие, терпение.

Заключение. Народная культура может содержать примеры (образцы), в которых сосредоточены лучшие черты, качества личности, нравственные эталоны. В традициях фиксируются исторически сложившиеся нормы и принципы поведения, отношения, взаимоотношения, идеалы. Для того, чтобы воспитать образованного человека, способного справляться с любыми жизненными трудностями и препятствиями, необходимо актуализировать ценности белорусской народной культуры среди подростков, так как они имеют воспитательное значение в формировании патриотических чувств, уважительного отношения к прошлому и людям старшего поколения, нравственности личности.

Список цитируемых источников

1. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998—2009) / П. И. Бригадин [и др.] ; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 207 с.
2. Данилова, Е. А. Культурная идентичность молодежи Беларуси в свете современных социальных трансформаций / Е. А. Данилова // Философско-культурологические идеи академика В. С. Стёпина в свете современных социальных трансформаций : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4—5 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — С. 47—50.
3. Боголейша, С. В. Воспитание гражданско-патриотических качеств личности, формирование основ национальной культуры посредством исторических дисциплин в вузе / С. В. Боголейша // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность : сб. науч. ст. по итогам Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 4 дек. 2015 г. / Белорус. нац. технол. ун-т ; под ред. В. А. Божановой, С. В. Боголейши. — Минск : Белору. нац.-технол. ун-т, 2015. — С. 28—36.
4. Радугин, А. А. Культурология : учеб. пособие / А. А. Радугин. — М. : Центр, 2001. — 304 с.
5. Конишевский, Д. В. Социология в лицах и схемах : учеб. пособие / Д. В. Конишевский, С. А. Ветров. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. — 93 с.
6. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проспект, 2003. — 496 с.
7. Старостин, С. А. Роль белорусской народной культуры в жизни студенческой молодежи / С. А. Старостин, И. О. Званцова // Первый шаг в науку — 2019 : сб. материалов Междунар. форума студенч. и учащейся молодежи в рамках Междунар. науч.-практ. инновацион. форума «INMAX-19», Минск, 11—12 дек. 2019 г. : в 8 ч. / ОО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк». — Минск : Лаб. интеллекта, 2019. — Ч. 5. — С. 77—78.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Г. Ы. Атажанова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ И САМООТНОШЕНИЯ

Введение. Юностью называют фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, что предполагает завершение физического созревания, достижение социальной зрелости [3; 5].

Именно в юности происходит становление человека как личности, онтогенетическая идентификация уподобления другим людям, присвоение от них социально значимых свойств личности; развитие способно-

сти к сопереживанию, активному нравственному отношению к людям, самому себе; способность к усвоению норм, правил поведения в обществе и др. [1; 3; 5].

У психологов нет единой точки зрения относительно роли, которую играют в жизни человека эмоции, эмоциональная привязанность. Так, по их мнению, смысл человеческого существования имеет эмоциональную природу, научение через переживание более важно, чем накопление информации.

Особенности эмоциональной привязанности в юношеском возрасте изучали ученые Р. У. Липер, О. Х. Маурер, Б. Г. Ананьев, Е. А. Климов, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Д. Б. Эльколнин, Э. Эриксон и др.

Социальная ситуация развития в юности — ситуация выбора жизненного пути. Обучаясь в учреждении высшего образования, юноши становятся членами новой референтной для них социальной группы. В процессе усвоения ценностей, норм и убеждений новой группы происходит развитие и преобразование представлений о себе, потребности в достижениях и всей мотивационно-потребностной сферы в целом. Немаловажную роль в этом играет и перестройка сферы взаимоотношений человека с близкими людьми. Для юношей и девушек, поступивших в учреждение высшего образования, этот период жизни сопряжен с отрывом от привычного круга общения, поэтому одной из важных задач становится поиск близкого человека, способного стать надежной опорой (чаще друга или романтического партнера), и установление с ним близких эмоциональных отношений привязанности [3].

Успешность решения этой задачи также влияет на самооценку человека, его успешность в различных видах деятельности. Согласно концепции мотивации А. Маслоу, в результате удовлетворения базовых потребностей в любви и уважении могут быть удовлетворены потребности более высокого уровня: в личностном росте и самоактуализации [2; 4].

Динамике самоотношения в детстве, подростковом возрасте и юности посвящены работы Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, М. И. Лисиной, В. С. Мухиной, Д. Б. Эльконина, Э. Эриксона и др.

Основная часть. Целью нашего исследования стало установление особенностей эмоциональной привязанности и самоотношения в юношеском возрасте. Следует отметить, что проблема связи привязанности и самоотношения достаточно широко освещена в психолого-педагогической литературе. Однако взаимодействие привязанности и отдельных аспектов самоотношения, таких как самопринятие, самоуважение, самоинтерес и др., еще не изучено.

Изучение особенностей эмоциональной привязанности и самоотношения в юношеском возрасте проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». В исследовании принимали участие студенты групп НО-11, СП-11, ОТИ-11, ДО-11, ПП-11, ФК-11 в возрасте от 17 до 18 лет ($N = 100$).

Для исследования самоотношения студентов был использован тест опросник «Самоотношения», разработанный В. В. Столиным. Опросник состоит из 57 вопросов и содержит 12 шкал: 1) интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого; 2) самоуважение; 3) аутосимпатия; 4) ожидание положительного отношения от других; 5) самоинтерес; 6) самоуверенность; 7) отношение других; 8) самопринятие; 9) саморуководство; 10) самообвинение; 11) выраженность установки на самоинтерес; 12) самопонимание. Кроме того, в ходе исследования использовался метод анкетирования. С помощью анкет выяснялся возраст испытуемых, образование и т. д., а также предлагались вопросы об объектах привязанности (их функциях), разработанные В. Фридлмайером. Затем мы провели исследование по методике «Опыт близких отношений» (К. Бреннан, К. Кларк, Ф. Шавер). Целью данной методики является выявление типов привязанности. Методика состоит из 36 вопросов и содержит две шкалы: «Избегание» и «Беспокойство». Методика также позволяет определить преобладающий тип эмоциональной привязанности: «надежный», «избегающий», «зависимый» или «отстраненный». Был использован также психологический тест, направленный на изучение привязанности к маме в детстве (Г. Армсден и М. Гринберг, 1998). Методика состоит из 25 вопросов.

Результаты распределения респондентов по типу привязанности следующие: зависимый тип привязанности выявлен у большинства респондентов (41 человек; 61,19 %); примерно четверть респондентов от всей выборки обладают надежной привязанностью (18 человек; 26,86 %); отстраненный тип привязанности имеют 6 человек (8,95 %); двое человек обладают избегающим типом привязанности (2,98 %). Мы сравнили распределение по типам привязанности среди испытуемых из полных и неполных семей и не обнаружили статистически достоверных различий. Однако эти две группы испытуемых (из полных и неполных семей) различаются по параметру «избегание отношений привязанности». Так, среди студентов из неполных семей этот показатель достоверно выше ($M = 894,00$), чем у их сверстников из полных семей ($M = 752,03$) ($F = 7,53$; $p = 0,007$). Результаты, полученные с помощью методики Г. Армсдена и М. Гринберга о надежности привязанности к маме в детстве, также различаются у студентов из полных и неполных семей. У студентов из полных семей надежность привязанности к маме выше, чем у их сверстников из неполных семей ($F = 4,59$; $p = 0,036$). Среди испытуемых из неполных семей трое пережили смерть одного из родителей, остальные развод родителей. Как указывает Дж. Боулби переживание разлуки с родителями в детстве негативно влияет на формирование привязанностей субъекта. Статистически значимых различий в надежности привязанности к значимому человеку в зависимости от того, состоит ли испытуемый в браке, кем является объект привязанности для респондента, а также от того, где проживает студент, обнаружено не было. В ходе исследования мы определяли объект актуальной привязанности испытуемых. Так, наибольшее количество респондентов в качестве объекта привязанности видят друга (подругу) — 58,2 %; мужа (жену) — 26,87 %; друзей, знакомых — 7,47 %; обобщенный образ —

5,97 %; маму — 1,49 % (1 человек). В данном случае это не случайно, так как в юношеском возрасте возникает романтическая привязанность, и родители неизбежно замещаются другими фигурами привязанности.

Нами была обнаружена обратная корреляционная зависимость между надежностью привязанности к маме в детстве и избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,34$; $p < 0,05$), т. е. надежно привязанные к маме в детстве испытуемые в меньшей степени, чем ненадежно привязанные, в юности избегают близких отношений со значимыми людьми. Проведенный дисперсионный анализ не выявил статистически достоверных различий в особенностях привязанности к маме в детстве между испытуемыми с различными типами привязанности в актуальных отношениях. Мы связываем это с тем, что испытуемые, включаясь в новые отношения привязанности, не обязательно переносят без изменений переживания из детско-родительских отношений в новые дружеские или романтические отношения. Хотя характер отношений привязанности в значительной степени и предопределяется событиями, происходившими с людьми в раннем детстве, поведение привязанности является одновременно продуктом предшествовавшей адаптации и текущих обстоятельств. Затем были сопоставлены полученные данные о привязанности испытуемых с показателями их самооотношения с помощью корреляционного анализа данных. Обнаружилось, что беспокойство в актуальных отношениях привязанности отрицательно коррелирует с чувством «за» или «против» собственного «Я» испытуемых ($r = -0,39$; $p < 0,05$), самоуважением ($r = -0,35$; $p < 0,05$), саморучководством и самопоследовательностью ($r = -0,34$; $p < 0,05$), установками на самоинтерес и самопонимание ($r = -0,24$; $p < 0,05$); самоинтерес отрицательно коррелирует с избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,29$; $p < 0,05$). Результаты дисперсионного анализа обнаружили достоверные различия по шкале «Самоинтерес» у испытуемых с различным типом привязанности ($F = 3,38$; $p = 0,014$). Самоинтерес значительно выше у испытуемых с надежным типом привязанности, чем у испытуемых с ненадежными типами привязанности. Полученные результаты указывают на тесную связь между опытом привязанности и особенностями самооотношения в юношеском возрасте. Надежная привязанность у студентов соответствует позитивному образу себя и позитивному самооотношению, ненадежная привязанность связана с неуверенностью в себе и недостаточным пониманием себя. Полученные данные согласуются с данными о связи привязанности и отношением к себе, полученными в исследовании.

Заключение. Проведенное исследование позволило показать некоторые особенности эмоциональной привязанности и самооотношения в юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Вайсман, Р. С. К проблеме развития мотивов и потребностей личности в онтогенезе / Р. С. Вайсман // *Вопр. психологии*. 1973. — № 5. — 50 с.
2. Колышко, А. М. Психология самооотношения : учеб. пособие / А. М. Колышко. — Гродно : ГрГУ, 2009. — 102 с.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. — 9-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 940 с. — (Серия «Мастера психологии»).
4. Пантилев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилев. — М. : МГУ, 1991. — 110 с.
5. Смирнова, Б. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Б. О. Смирнова // *Вопр. психологии*. — 1995. — № 3. — С. 139—150.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Ш. Т. Расулова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭМПАТИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Одной из актуальных задач профессионального образования является формирование личности, способной выдерживать конкуренцию в новых экономических реалиях, чему способствуют и лидерские качества будущего специалиста. Современное мировое пространство чётко определяет требования к лидерским качествам будущего педагога. Выполняя социальный заказ государства по образованию молодого поколения, педагог должен сам обладать всем спектром хорошо развитых индивидуально-психологических качеств, определяющих успех и эффективность его педагогической деятельности [1; 2; 5].

Анализ научных публикаций показывает, что проблема развития лидерских качеств будущих педагогов является широко представленной в различных психолого-педагогических исследованиях. Сократив персонафикацию и рассмотрев направления в целом, отметим, что подходы к изучению лидерских качеств и объяснению природы рефлексивного развития, самоактуализации и самореализации личности особенно полно продемонстрировали сторонники гуманистического и антропологического направлений в конце XIX — начале XX веков [3].